

Глава 59. Эпоха культа красоты

Линь Фу, исполнявший роль главного героя Фэн Чжэна, был одной из самых ярких восходящих звезд современного кино. Выходец из актерской династии — его родители и даже дед были ветеранами сцены, — он обладал не только блестящими стартовыми условиями, но и незаурядным талантом. Прибавьте к этому приятную внешность, и станет ясно, почему армия его фанатов исчислялась миллионами, а обычные зрители относились к нему с неизменной симпатией.

Путь к городку выдался долгим и изнурительным. Время от времени режиссерский штаб требовал остановки: люди буквально вываливались из машин, чтобы либо жадно глотнуть воздуха, либо, обхватив ствол ближайшего дерева, избавить желудок от последствий вчерашнего банкета.

Шэнь Лянь наконец сообразил, в чем дело.

«Так они вчера всем скопом дегустировали спиртное? — пронеслось у него в голове. — Зная, что предстоит многочасовая тряска по дорогам, так налечь на выпивку... Поистине, стальные люди»

Вероятно, его невольное восхищение отразилось на лице слишком явно — Чжао Вэньшу, обернувшись, хотел было что-то сказать, но в последний момент сдержался. Чу Илань вчера строго-настрого запретил ему проговариваться Шэнь Ляню об инвестициях, поэтому режиссер и сценаристы держали рот на замке, ограничиваясь туманными фразами о том, что бюджет еще окончательно не утвержден.

Легкий ветерок взметнул дорожную пыль, заставив ветви кривой ивы у обочины пуститься в пляс. Увидев, как один из сценаристов, обессиленный, был готов буквально сквозь землю провалиться от дурноты, Шэнь Лянь не сдержал короткого смешка. Чжао Вэньшу, поймав этот взгляд, удовлетворенно отметил:

«А ведь в нем уже проглядывает тот самый Лу Сяокай»

К вечеру группа наконец добралась до места.

Едва выйдя из машины, Шэнь Лянь почувствовал витающий в воздухе горьковатый аромат жженных кукурузных стеблей. У придорожной лавки хозяин возился с небольшой печкой, готовя нехитрый ужин.

Городок встретил их кривыми улочками и теснящимися вдоль них самостройками. Из печных труб лениво струился сизый дым. Пожилая женщина, примостившаяся на пороге, потягивала самокрутку, внимательно разглядывая незваных гостей. Заходящее солнце окрасило неровную землю в багряно-золотые тона, а звонкий детский смех, разносившийся по округе, создавал атмосферу, которую многие городские жители видели разве что в своих снах.

Цзян Ю, захотев мороженого, рванула в магазинчик, но обнаружила там лишь самый дешевый фруктовый лед.

— Потерпи немного, — Шэнь Лянь ласково взъерошил ей волосы. — Когда закончим съемки, я куплю тебе целый ящик «Хаген-Дазс».

К счастью, здесь нашлось приличное заведение — нечто вроде фермерского гостевого дома. За хорошую плату для них зарезали домашнюю курицу и накрыли стол из свежайших овощей с собственного огорода. Один из сценаристов, обладатель внушительного пивного животика, первым делом бросился на кухню и принялся жадно пить прямо из миски с овощным бульоном, пытаясь унять тошноту после похмелья.

Когда все блюда были поданы, а группа подождала еще минут десять, в зале наконец появился Линь Фу в сопровождении других актеров.

Линь Фу было двадцать семь лет. Он выглядел подчеркнуто стильно в своих брендовых вещах: черные брюки-карго в сочетании с темно-синей спортивной курткой и кепкой. Войдя, он коротко бросил: «Режиссёр Чжао», — и занял свободное место прямо напротив Шэнь Ляня.

Линь Фу не был тем красавцем, который ослепляет с первого взгляда, но обладал тем, что называют харизмой. Сняв кепку, он открыл лицо с правильными, чистыми чертами. Когда он улыбался, один уголок его рта приподнимался чуть выше другого, придавая ему вид обаятельного наглеца.

Это была их первая совместная работа, но в индустрии все знали друг друга в лицо хотя бы по фотографиям. Линь Фу поднялся и протянул руку:

— Рад знакомству, Шэнь Лянь.

— Здравствуйте, учитель Линь, — вежливо отозвался тот.

После краткого представления остальных актеров Чжао Вэньшу командовал приступать к еде. Ужин оказался на редкость вкусным — простая, домашняя пицца порой доставляет куда больше удовольствия, чем изыски в дорогих отелях.

Режиссер заранее позаботился о жилье: ведущих актеров разместили в небольшой гостинице, а остальной персонал расселили по свободным комнатам у местных жителей за пятьдесят юаней в день.

Комната Шэнь Ляня на втором этаже оказалась довольно просторной и находилась по соседству с номером Линь Фу. Главным ее достоинством было наличие отдельного санузла, а к остальному молодой человек не придирался — даже к старым половицам, которые отзывались на каждый шаг жалобным скрипом.

От постельного белья пахло пылью и дешевым стиральным порошком. Цзян Ю, тщательно всё проверив, застелила кровать принесенными с собой простынями.

— Я не настолько неженка, — усмехнулся Шэнь Лянь.

— Раз уж привезли, будем пользоваться, — отрезала помощница.

Она скрупулезно навела порядок, и к тому времени, когда всё было готово, на город опустились сумерки. Цзян Ю поселилась в доме напротив — Шэнь Лянь мог видеть ее окна прямо из своего номера.

Дождавшись, когда девушка уйдет к себе, он достал телефон и набрал номер Чу Иланя.

— Всё хорошо, не волнуйся, — проговорил он, услышав в трубке знакомое «мяу». — Чу Чжуми рядом с тобой?

— Угу, — отозвался Чу Илань. — Смелости ему не занимать. Только что надул мне прямо на колени.

Шэнь Лянь посерьезнел:

— Исправляй его, нельзя позволять ему такие привычки.

— Знаю.

Чу Илань как раз почувствовал, как по колену разлилось тепло, тут же сменившееся прохладой. Чу Чжуми поднял голову и встретился с ним взглядом; в кошачьих глазах светилась чистота существа, не ведающего страха ни перед чем на свете.

Но поскольку господин Чу был человеком неординарным, он не стал кричать, а лишь молча сверлил меховой комочек взглядом. В конце концов котенок не выдержал, спрыгнул и, смешно виляя задом, умчался искать тётушку Фэнь. После водных процедур он притих и забился в угол дивана.

— Пока меня нет, поменьше кури и не увлекайся алкоголем, — Шэнь Лянь отхлебнул чай с ягодами годжи, продолжая ворчать. — Соскучишься — пиши. Увидишь меня — отвечай. И если понадобятся какие-нибудь... «бонусные» фото или видео, просто скажи требования, я постараюсь удовлетворить твои пожелания.

Чу Илань промолчал.

«...»

Он действительно очень любил Шэнь Лянь, но это не мешало ему порой мечтать о том, чтобы просто заклеить этому юноше рот.

Ночь выдалась жаркой. Шэнь Лянь оставил бамбуковое окно открытым и уснул под прерывистое стрекотание цикад.

В шесть утра его разбудили крики торговца тофу. Шэнь Лянь открыл глаза, взглянул на часы, и волна утреннего раздражения накрыла его с головой. Натянув одеяло по самые уши, он проспал еще больше часа.

Чжао Вэньшу, окончательно придя в себя, командовал расстановкой декораций и просматривал сцены, запланированные на сегодня.

Спустившись к завтраку, Шэнь Лянь поприветствовал режиссера:

— Доброе утро, режиссёр Чжао.

— Доброе, — отозвался тот. — А ты молодец, не любишь валяться в постели.

— Неужели кто-то еще спит? — любопытствовал юноша.

— Линь Фу, — усмехнулся Чжао Вэньшу. — Парень он отличный, но раньше одиннадцати его не добудишься.

Шэнь Лянь понимающе кивнул. Покончив с миской каши и парой булочек, он отправился переодеваться, накладывать грим и заодно повторять реплики. Чжао Вэньшу и не подозревал, что Шэнь Лянь несколько дней кряду штудировал сценарий, и теперь слова Лу Сяокая отскакивали у него от зубов.

— Учитель Шэнь, колы со льдом не хотите? — спросил кто-то из персонала.

— Нет, спасибо, я лучше теплой воды попью, — Шэнь Лянь покачал головой.

— Ого, такой молодой, а уже так печетесь о здоровье?

Шэнь Лянь лишь улыбнулся.

«Дело было не в моде на здоровый образ жизни, а в элементарном инстинкте самосохранения. Прежде я не знал о проблемах этого тела, но теперь, понимая все риски, не собирался

искушать судьбу»

— Шэнь Лянь, ты ведь умеешь ездить на велосипеде? — подошел к нему Чжао Вэньшу.

— Разумеется. Я могу даже разворачиваться на месте, используя заднее колесо как ось. Хотите, добавлю в кадр пару трюков?

— Пожалуй, не стоит...

Линь Фу всё еще не появлялся, и режиссер решил прогнать первую сцену с участием Лу Сяокая.

«Дзынь-дзынь...»

Велосипедный звонок эхом донесся из глубины переулка. В объективе камеры появился юноша, крепко сжимающий руль. На нем была застиранная белая футболка и джинсы, а лицо светилось той чистой, искренней радостью, какая бывает лишь у людей, не знающих тягот мира и довольных тем, что имеют.

Поскольку партнер по сцене еще не прибыл, «Лу Сяокай» лихо затормозил, опершись одной ногой о землю, и звонко крикнул в сторону режиссера:

— Дядя Цуй! Я починил ваш радиоприемник! Всё как обычно — за двадцать юаней. Сейчас сбегая, помогу Ху Эрме дотащить воду, а после обеда занесу его вам!

Реплики звучали настолько легко и естественно, что зритель мгновенно погружался в атмосферу происходящего. Чжао Вэньшу убедился в правоте слов Дай Туна и поднял руку, показывая Шэнь Ляню знак «ОК».

Улыбка тут же сошла с лица юноши. Он мгновенно вышел из образа, и когда на нем не было лишних эмоций, утонченные черты лица вновь приобрели оттенок легкой отстраненности.

В этот момент в зону съемок забрела местная старушка. Целеустремленно направившись прямо к Шэнь Ляню, она вцепилась в его руку. Ее глаза сияли. На ломаном путунхуа она нетерпеливо спросила:

— Ох, батюшки! Чей же это такой ладный паренек?

«Неужели актриса-ветеран?» — изумился Шэнь Лянь. Какая подача! Какая экспрессия! Хотя погодите... в сценарии этого не было.

— А ты женат? — наседала бабуля.

— Бабушка! — тут же подскочили сотрудники группы. — Так нельзя! Мы тут вообще-то работаем!

— Да разве ж работа мешает судьбу устраивать...

Старушку аккуратно отвели в сторону, и Шэнь Лянь наконец пришел в себя. Кто-то первый прыснул, и через секунду хохотала уже вся съемочная площадка.

— Учитель Шэнь, а у бабули глаз-алмаз! Вчера она ворчала, что наши ребята из хозотдела «недостаточно бодрые», а сегодня уже пришла к вам свататься!

Шэнь Лянь лишь смущенно отмахивался.

Бабушка хоть и была стара, но соображала отлично. Она быстро поняла, что такое «звезда», и не мудрено — с такой-то внешностью. Больше она не приставала к нему с женитьбой, а просто притащила скамеечку и уселась неподалеку, наблюдая за съемками.

«До чего ж пригож»

К обеду бабушка принесла огромную тарелку нарезанного арбуза. Чжао Вэньшу, почуяв сладкий аромат, поднялся навстречу:

— Огромное вам спасибо!

— Э нет! — Бабуля ловко увернулась от него и протянула тарелку Шэнь Ляню. — Это тебе, сынок.

Шэнь Лянь замер, не зная, смеяться или смущаться. Ледяную воду он не пил, но разве можно было отказаться от арбуза?!

Чжао Вэньшу лишь сокрушенно вздохнул:

— Проклятая эпоха... Эпоха культа красоты!

<http://bllate.org/book/15842/1443852>